

RU

Понятие «природа» в Древней Греции

Прокофьев А. А.

Аннотация. Целью статьи является поиск философского определения понятия «природа» в период Древней Греции через исследование вариантов его употребления, а также на основе анализа древнегреческих и современных концепций, в том числе философских, касающихся этой темы. Научная новизна исследования заключается в специфически философском обобщении разнообразных случаев использования понятия «природа» в древнегреческое время на основании различных источников. В результате автор приходит к наиболее собирательному значению понятия «природа» как философской категории, которая не находится в рамках только одной концепции из-за своей обширности и открыта для идеалистического или материалистического толкования.

EN

Notion of Nature in Ancient Greece

Prokofyev A. A.

Abstract. The paper aims to search the philosophical definition of the notion “nature” in the Ancient Greece period through examination of the variants of its usage, as well as through the analysis of Ancient Greek and modern concepts, including philosophical ones related to this topic. The scientific originality of the research consists in specifically philosophical generalization of different cases of using the notion “nature” in the Ancient Greek times based on different sources. As a result, the author comes to the most collective meaning of the notion “nature” as a philosophical category, which does not belong to only one concept due to its breadth and which is open to idealistic and materialistic interpretation.

Введение

Знание понятия «природа» в Древней Греции позволяет пролить свет на современное определение природы, которое задействовано во многих актуальных проблемах общества и науки: в первую очередь это все возрастающие последствия экологического кризиса, содержащего в себе «угнетенное» понимание природы, это вопрос природы человека, который находится в поиске смысла жизни в современном мире, это и предмет естествознания, толкующего свои результаты относительно природных представлений, нередко приводящих к этическим противоречиям, например к проблемам моральной ответственности или морального основания.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: установить особенность философского исследования понятия, привести примеры употребления понятия «природа» (фюсис) древними греками, разобрать современные концепции понятия «природа» у древних греков, подвести итог исследования, придя к единому значению понятия «природа» в Древней Греции.

Для данного исследования, кроме общей методологии (описание, обобщение, дедукция), сделан упор на методы диалектики и герменевтики. Исследование в целом придерживается аналитического подхода в философии.

Теоретической базой исследования послужили работы следующих авторов: (Платон, 1993; Аристотель, 1981; Burnet, 1920; Рожанский, 1979).

Практическая значимость исследования определяется широким спектром применения понятия «природа», начиная от формирования детского отношения к окружающему пространству и заканчивая глобальными научно-технологическими запросами человечества.

Основная часть

Понятие «природа», характерное для древнегреческой культуры, можно исследовать двумя путями. Первый – взять одно из современных словарных значений понятия и попытаться найти похожие смыслы в специальной

литературе, сталкиваясь с множеством дополнительных подобных понятий. Например, в широком смысле под «природой» подразумевается «совокупность всего сущего» (Месяц, 2018), затем ищем смежное значение в Древней Греции – находим понятия «бытия» или «космоса». Второй путь – отталкиваться только от орфографического своеобразия взятого понятия и искать непосредственно его (на языке исследователя или языке источников), не обращая внимания на похожие понятия и значения, доверившись языковой интуиции переводчика рассматриваемого текста, если текст переведен. В одном случае мы заранее знаем предмет исследования, нам нужно только дополнить его содержательно, в другом же – не знаем предмета или только формально, нам только предстоит, отталкиваясь от встречающегося контекста понятия и известной этимологии, воссоздать то значение, которое посчитаем верным. Подобное разделение можно охарактеризовать научным и философским исследованиями. Объектом философии выступает знание о всеобщем и бесконечном, которое в силу большого охвата не может быть названо знанием в «здоровом смысле» – оно не подлежит эмпирической верификации, только логической, тогда как конкретные науки занимаются ограниченными областями реальности и стараются проверять все на практике. Хотя в теории познания это два взаимодополняющих пути, вероятно различающихся только количественно и методологически (Паткуль, 2008, с. 101), нередко их результаты отличаются друг от друга, отчего они и разводятся, что не уменьшает ценности каждого из них для жизни. Данная работа принадлежит к философскому исследованию, её конечной целью является поиск обобщенного определения природы в Древней Греции.

Такая подача материала может показаться умалением философской дисциплины, сведением ее лишь только к рассуждениям о категориях, забывая о важности частного, в том числе и для ее становления. Однако, по убеждению автора исследования, именно такой ракурс философствования является наиболее близким выражением отличительной роли философии в современной теории познания. Если мы утверждаем, что философия вправе также заниматься изучением единичного на уровне общего, которое оказывается не чем иным, как чувственным опытом, то мы посягаем уже на автономность научного мировоззрения и его метода эмпирической верификации: теперь научные данные – тоже философия. С этим можно было бы согласиться, если рассматривать источник познания всех теорем, концепций и понятий в виде логических аксиом, которые, в свою очередь, опираются на априорные категории разума Канта. При этом нужно допустить, что эти категории могут быть предметом философии. Более того, философия тогда тождественна всему познанию, включая иррациональные формы искусства и религии. Поднятый вопрос, разумеется, требует отдельного обстоятельного исследования, данная же работа исходит из привычного разведения философии и науки по разным областям как находящимся преимущественно на рациональном или чувственном уровне познания.

Для того чтобы прийти к целостному определению природы достаточно уже только осмыслить имеющиеся значения этого понятия, в том числе те, которые претендуют на целостность, т.е. довериться академическим авторитетам и не тратить время на исторические примеры. Однако, чтобы лучше вникнуть в предмет и иметь возможность проверки каждого из значений, следует привести различные примеры его употребления.

Кроме непосредственно самих древнегреческих первоисточников, существует также серия исследований, посвященная понятию «природа» в Древней Греции. Только вместо «природы» часто используется древнегреческий аналог со схожей логикой – так называемый «фюсис» или «физис» (др.-греч. φύσις), на лат. транскрипции “physis”. «Существительное φύσις происходит от глагола φύω («выращивать», «рождать», «производить на свет», мед. φύομαι – «вырастать», «рождаться», «возникать»). Корень φυ- восходит к индоевропейскому bheu- (со значениями «пробиваться», «прорастать», «распускаться»), послужившему в европейских языках основой для глагола “быть” (лат. fu, франц. je fus, англ. to be, нем. ich bin, старослав. быти). Греч. φύσις соответствует лат. natura (от nasci – родиться, возникать)» (Месяц, 2018). При этом, рассматривая варианты употреблений, лучше представить себе, что мы не знаем, что означает природа, дабы как можно меньше добавлять имеющегося относительно природы понимания. Это неизвестный «х» или слово из иностранного языка, которое только предстоит узнать.

Первые в древнегреческой литературе природа встречается в «Одиссее» Гомера (примерно VIII век до н.э.), в момент спасения Одиссея от чар Кирки – бог Гермес вырывает чудодейственное растение (моли) и показывает (объясняет) Одиссею его природу. Тот, кто знает природу, имеет преимущество.

Различные варианты употребления понятия «природа» присутствуют в «Своде Гиппократов» V века до н.э.: от смысла натуры человека – его качеств («по природе хорошие едоки») – до выделения доминанты организма («желчная природа человека») или человека («сильная природа»), а также об окружающей среде («внешний вид и нравы людей большей частью отражают природу страны») (Рожанский, 1979, с. 66-78).

Гераклит: «Природа любит таиться». В данном варианте в природе прослеживается скрытый подтекст, смысл, требующий навыков распознавания.

Эпихарм: «Итак, что такое “природа” людей?» – «Надутые мехи». Здесь природа предстает в виде синонима сущности предмета.

Демокрит: «Случай щедр, но ненадежен, природа же сама себе довлеет». Природа независима, обладает свободной волей.

Эмпедокл: «Но есть только смешение и перемещение смешанного – у людей же это называется природой» (также переводится здесь «рождением») (Рожанский, 1979, с. 79-88). Природа выступает первопринципом мировых процессов.

У Пиндара, Эсхила, раннего Софокла имеет место употребление архаической семантики понятия «природа» (φύσις) в виде внешнего вида, осанки, что может быть связано с отождествлением со значением производящего понятия – статная фигура, рост (φύω). Подобное значение отсылает сегодня скорее к понятиям «естественное» и «природное» в смысле нормальности проявления.

В философии софистов природа использовалась как противопоставление человеческим делам в смысле выражения истинности (природа и, с другой стороны, закон, обычай – «номос»). Выражение «закон-царь» несет негативную окраску искажения природы или выражает возможность научиться различным доблестям на равне с врожденными, что только подчеркивает их относительность. При этом древние греки могли воспринимать культурные обычаи в виде подспорья для естественных задатков, где полисный уклад помогает, например, воспитывать мужей. Противоположное понятие «природе» было бы скорее хаосом, поскольку в природе существует порядок: каждое живое существо и стихия устроены таким образом, чтобы гармонично взаимодействовать с окружающей средой – проявлять себя за счет них. Следовательно, цивилизованные люди более «естественны» с этой точки зрения, поскольку они стремятся жить по законам, чем «варварские» народы, покорившиеся произволу авторитета сильного и знатного, не обращающие внимания на свою человеческую природу: «...человек, живущий как зверь, неестественен, как зверь, живущий как человек» (Ducarme, Couvet, 2020). Современная проблематика соотношения природы и человека, или естественного и искусственного, усугубилась за счет их только прогрессирующего отдаления.

В «Софисте» Платона (1993), при обсуждении творческого источника живых и неживых существ, делается следующее утверждение: «Лучше я выставлю положение, что то, что приписывают природе, творится божественным искусством, то же, что создается людьми, – человеческим, и, согласно этому положению, существует два рода творчества: один – человеческий, другой – божественный» (с. 341). Природа по Платону есть движущая причина порождения и гибели явленных вещей, она представляет собой разумную душу, пребывающую во всех вещах (гилозоизм), называть природой четыре стихии, из которых все возникло, неправильно (Месяц, 2008, с. 619). Здесь обнаруживается влияние анаксагоровской противоположности космоса и «нуса» – Демиурга, который упорядочивает материю, т.е. природный мир, состоящий из «семян вещей» – природы. Идея о сотворении богом природы будет выдвинута на первый план в средневековой религиозной философии.

Именно у Аристотеля (1975) понятие «природа» получает отдельное философское осмысление. В «Метафизике» приводятся возможные значения этого понятия, которые можно упростить до «рождения», «источника», «первопричины движения», «первопричины любой вещи, в том числе искусственной», «сущности природных вещей или сущности вещей вообще» (с. 149-150). И далее даётся значение – синтез, приведенное наподобие, как и в «Физике»: «...природа есть некое начало и причина движения и покоя для того, чему она присуща первоначально, сама по себе, а не по (случайному) совпадению» (Аристотель, 1981, с. 82). Совпадение в данном случае отсылает нас к искусственным предметам («технэ»), сделанным человеком, которые только состоят из естественных элементов, т.е. причина их создания находится не в них самих, а в человеческих намерениях. Рассматриваемое начало может быть определено двумя способами: природа предстаёт первой материей, воплощенной в первоэлементах, например огонь и вода, она бесформенна и вечна, или природа есть логически вытекающая форма, выраженная в преемственности имен вещей, например рождению человека предшествует человек, а мечу – железо, значит природа есть здесь в человеке. Сам Аристотель поддерживает природу как форму за её существование в действительности, нежели в возможности, т.к. мы имеем дело скорее с именами, чем с первоэлементами.

Аристотель намеренно сужает природу до понятия «естественное», которая охватывает только часть всех вещей. Делает он это для своего ключевого понятия «сущность» (др.-греч. οὐσία). Сущность призвана решить проблему одновременного охвата материи и формы, единичного и универсального. Природа для этой цели кажется малоподходящей из-за её распространенного употребления как чего-то внешнего по отношению к человеческой культуре. Стоит отметить, что у Аристотеля, как и у Платона, продолжает прослеживаться линия скрытости природы, требующая распознавания.

Эпикурейские и стоические учения добавляют впоследствии моральное видение природы в качестве идеала для подражания. Подобная идея в дальнейшем найдет свое выражение в доктрине «естественного права» и споре о том, какое поведение считать естественным и нет для человека (Ducarme, Couvet, 2020, с. 2).

Здесь приводится далеко неполный список использования взятого понятия, однако, как представляется, этого будет достаточно, чтобы выразить большую часть спектра его значений, которые в дальнейшем будут дополнены единой философской интерпретацией. Для акта понимания понятие должно содержать в себе общий устойчивый смысл, сохраняющийся на протяжении различных контекстов во времени и пространстве. Именно такой смысл ищут философы. Даже учитывая природные концепции Платона и Аристотеля, нельзя сказать, что они не были подстроены для своих философских систем с Богом во главе. Далее приводятся современные философские толкования природы у греков.

В начале XX века английский историк античной философии Дж. Бёрнет высказал мнение, что доминирующим значением понятия «природа» до Аристотеля была «первичная и вечная субстанция», из чего был создан мир («the primary substance»). «Его первоначальное значение кажется “материалом”, из которого что-либо сделано, значением, которое легко переходит в его “состав”, его общий характер или конституцию» (Burnet, 1920, с. 7). Именно такую единственную природу искали натурфилософы. Свою позицию он подкрепляет соответствующими употреблениями понятия «природа» у Анаксимандра и Еврипида. Сюда подходят также элеаты, с той лишь разницей, что природа у них оказывается множественной. Поздним аналогом значения природы как сущности становится термин «архэ» (др.-греч. ἀρχή), который обозначает «первопричину», он был введен в философию Аристотелем для классификации концепций досократиков. При отождествлении природы и первичной субстанции становится понятным традиционное название ионийских сочинений – «О природе», ведь в них идет речь именно о первоначале, а не о физических теориях в нынешнем смысле. Позиция сведения

природы к одной только сущности является по сути редукцией нескольких значений к одному, что соответствует теоретическому методу восхождения от абстрактного к конкретному, практикуемому в философии. Он позволяет прийти к отдельным категориям, объясняющим мир в целом.

Альтернативная точка зрения принадлежит американским и советским коллегам Дж. Бёрнета. Для Ф. Вудбриджа первоначальное значение природы выражает «процесс физиологического зарождения», «чередования рождения и смерти», это не постоянные материальные первоэлементы ионийцев (Woodbridge, 1901, с. 374). Подобное подтверждается этимологией понятия и созвучно с употреблением Парменида и Эмпедокла. Данный взгляд отчасти разделял У. А. Хайдель, у которого природа изначально есть «органическое произрастание», «рост». Как отмечает И. Д. Рожанский (1979), природа как рождение и возникновение – это архаическое значение данного понятия, характерное для италийцев, но не для местности Гераклита и Геродота того же времени (с. 94-96).

Преодолеть крайности вышеизложенных позиций попытался У. Б. Вези: для него природа – понятие «потенция», сочетающее в себе и сущностное качество вещи, и рождение с развитием (с. 92-93). С латинского “*potentia*” переводится «возможность». У Аристотеля (1975) «материальное» определение природы тоже связано с возможностью. Возможность – это действительность, которая может быть; способность к изменению. Однако возможность, понятая в виде субстрата изменчивых состояний, содержит противоречие: «Если же элементы существуют в возможности, то вполне допустимо, чтобы ничего сущего не было» (с. 118). Аристотель также превращает данное противоречие в апорию, говоря там же, что возможность всегда предшествует первоэлементам, а значит они уже не «первоэлементы». Получается, что природа как возможность или противоречива, или абстрактна до такой степени, что не может оказать влияния на окружающие вещи, по отношению к которым она применяется – не может быть началом сущего вообще, как сказал бы Аристотель (с. 135).

Можно свести воедино многообразные значения природы на основании изменчивого контекста ее употребления. Таким образом, природа в разные периоды времени и у разных людей могла обозначать: «видимое и воспринимаемое происшествие – рождение», «возникновение, в абстрактном смысле – закон, принцип развития»; «архэ или просто причина или личностный инициатор процесса (природа как божество)»; «конституция всего живого или только рода, универсальное свойство космоса», «комбинация непосредственно не воспринимаемых первоэлементов, качества человека». Все эти значения природы У. А. Хайдель укладывает в три группы: это процесс, это причина и это результат-конституция (Рожанский, 1979, с. 94-95). При этом вопрос некой единой основы этих групп, присутствующей в одном понятии, остается открытым. Должно же быть что-то постоянное, что обеспечивало бы легитимность использования одного и того же слова относительно достаточно различных ситуаций, без чего бы не мог состояться акт понимания. Какие-то значения могли не входить в лексикон, какие-то выйти на первый план, но базовый смысл должен оставаться неизменным, иначе это будет уже другое понятие.

Также заслуживает внимания подробная феноменологическая трактовка природы современного российского философа А. В. Ахутина из труда «Понятие “природа” в античности и в Новое время (“фюсис” и “натура”» (1988). Для А. В. Ахутина перевод древнегреческого «фюсис» словом «природа», которому, по его мнению, присущноевропейский – современный – круг значений, кажется некорректным ныне.

Анализируя встречающуюся в первоисточниках «природу» и опираясь во многом на богатый материал из труда И. Д. Рожанского, он приходит к вышеупомянутой бернетовской связи природы и бытия, с одной лишь разницей – природа древних греков являет собой эмпирический феномен, в противовес метафизически интерпретированной сущности. К свойствам такой природы относятся: связь с бытием («“Бытие” в корне означает то же, что и “фюсис”» (с. 119)), нахождение в становлении («“Фюсис” – то же бытие, но в состоянии становления» (с. 119)), множественность в зависимости от вещей («Можно сказать, например, “львиная фюсис”, и это будет означать просто “лев”» (с. 119-120)), понимание вне определения и понятия («опыт “фюсис” хранит бытие как несовпадающее с идеей бытия, как нечто, остающееся не только до мысли, но и вне мысли» (с. 123)).

Осознание природы как идеи, подобной феномену, происходит у Аристотеля, и в результате создается «Физика» (однокоренное слово с «фюсис»), наряду с абстрактной «Метафизикой». В первой работе обсуждается бытие как начало сущей вещи, а во второй – бытие как таковое. Для досократиков разделение философии природы и онтологии не было очевидным, поэтому их идеи у Аристотеля отнесены к двум работам, применительно к разным предметам. Такое разделение стало возможным после Парменида, Анаксагора и Платона: у них появились противоположные сферы интуиции и понятия, формы и становления, единого и многого, прежние же мыслители стали именоваться «физиками». Однако они были таковыми не потому, что изучали материальную субстанцию как первоначало, а потому, что не проводили разделения между материальным и идеальным, физическим и метафизическим (Ахутин, 1988, с. 130).

Подобный взгляд на природу действительно внушает доверие, учитывая к тому же и современное толкование природы как выражения материальных сил Вселенной. Только вот сам Аристотель, хоть и осознавший двойное понимание природы, отдавал предпочтение природе как форме, которая является умопостигаемой, в отличие от природы-феномена. Аргументировал он это тем, что имя, оформляющее вещь, скорее есть в действительности, чем в возможности.

Логика спора между встречающимися концепциями природы – фюсис укладывается в более широкую концепцию «основного вопроса философии» в марксизме (Энгельс, 1976): одна часть философов рассматривает природу как скрытую причину, устраивающую порядок вещей, тем самым указывая на ее идеальную сторону, другая же часть отождествляет природу с ее проявлениями – это первоэлемент, или рождение, которое подчеркивает внешний, процессуальный характер предмета. Обе позиции сходятся в изучении неподвластной и необъяснимой для человека силы, отчасти противоположной ему самому.

Заключение

В результате нашего исследования мы приходим к выводу, что базовым значением для всех вариантов употребления понятия «природа» в Древней Греции оказывается «сущность вещей». В любом встречающемся случае природа, как и сущность, указывает на некоторое скрытое содержание, открытое для интерпретации, определяющее последующие свойства вещей. Природа напоминает недосказанный остаток знания, интуитивно присутствующий в вещах и мотивирующий к познанию, узнать его полностью значило бы реализовать цель философии. Данное определение, в отличие от определения Дж. Бёрнета, распространяется на весь древнегреческий мир, а не только преимущественно на досократиков. В зависимости от контекстуального охвата, природа могла распространяться на отдельный вид вещей или быть «первосущностью» всего. Феноменальная сторона понятия отсылает к образам рождения и становления (проявления жизни) и имеет связь скорее с понятием «естественного» – соответствующего природе. Естественное, или природное, с точки зрения этой позиции, отвечает за привычное содержание природы: деревья, птицы, горы, климат и т.п.

К тому же, почти с самого начала (отчетливо проявилось у софистов) понятие «природа» употреблялось как альтернатива созданному человеком пространству – искусству, культуре, обычаям, смысл которых заранее известен, т.к. был положен в основание их творения человеком, поэтому на втором месте всевозможных значений природы стоит «сущность нерукотворных вещей».

С другой стороны, если рассматривать древнегреческое общество в преломлении уникальных философских концепций, касающихся понятия «природа», а это в первую очередь Платон и Аристотель, то мы получаем: природа – это источник движения и покоя (душа), созданный Творцом, противоположный человеческому искусству.

Современные определения природы оказываются схожими с древнегреческими, отличным же будет доминантное понимание сущности в общем: материальное или идеальное.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы заключаются в изучении понятия «природа» в других культурах и в другие исторические эпохи, а также того или иного истолкования содержания этого понятия – сущности.

Источники | References

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1.
2. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1981. Т. 3.
3. Ахутин А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»). М.: Наука, 1988.
4. Месяц С. В. Природа // Античная философия: энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008.
5. Месяц С. В. Природа. 2018. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH015cbe6436368eaaa0a5d95c>
6. Паткуль А. Б. Проблема соотношения философии и науки в контексте философии науки как дисциплины // Мысль: журнал Петербургского философского общества. 2008. Т. 7. № 1.
7. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1993. Т. 2.
8. Рожанский И. Д. Развитие естествознания в эпоху античности. М.: Наука, 1979.
9. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. М.: Политиздат, 1976.
10. Burnet J. Early Greek Philosophy. 3rd ed. L.: A & C Black, 1920.
11. Ducarme F., Couvet D. What does “nature” mean? // Palgrave Communications. 2020. Vol. 6. Iss. 1. URL: <https://www.nature.com/articles/s41599-020-0390-y>
12. Woodbridge F. J. E. The Dominant Conception of the Earliest Greek Philosophy // Philosophical Review. 1901. Vol. 10. № 4.

Информация об авторах | Author information

Прокофьев Артем Андреевич¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Prokofyev Artyom Andreevich¹

¹ Kazan Federal University

¹ rationalist10@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.09.2021; опубликовано (published): 15.11.2021.

Ключевые слова (keywords): природа; фюсис; Древняя Греция; сущность; естественное; nature; physis; Ancient Greece; essence; the natural.